

Борьба очи со слугами с львиным сердцем продолжалась, и его преимущество только росло. Сражение вокруг них начало стабилизироваться, и более слабые люди умирали первыми с обеих сторон. Ход войны больше не складывался в пользу ни одной из групп, хотя вскоре количество коней стало совпадать с количеством копейщиков.

Люди, не спешившиеся, собрались в группы по двое. Один дуэт, который проводил большую часть времени вместе с тех пор, как они были детьми, сражался спина к спине.

- Аритада... ты держишься?

Спросил Еритомо сквозь прерывистое дыхание, когда он и здоровенный всадник, атаковавший его, позволили друг другу короткую передышку, пытаясь найти любые бреши в обороне другого.

Перенаправив удар вниз с усилием, его приятель дал утвердительный ответ.

-Да ... Едва Ли. Хотя у Ишиямы и Дзикодзи дела идут не очень хорошо... кто-то должен им помочь.

Он ударил копьём, отыскав плоть в верхней части бедра лошади. Зверь протестующе фыркнул и встал на дыбы. Его опытный наездник сумел удержаться в седле, но его лошадь была далеко не в порядке. Ему повезло, что он все еще стоит, не говоря уже о том, что на его спину давит такая тяжесть.

Еритомо добился такого же успеха. Воспользовавшись самым коротким моментом, когда глаза его противника оторвались от их поединка, он молниеносно бросился вперед, не давая ему времени среагировать. Заостренный кол на конце его копья вонзился в мускулистое плечо наемника.

Сила удара оказалась существенной. Вдобавок к тому, что он разорвал ему плечо, он смог выбить его из седла, и тот рухнул на пол. Прежде чем он успел прийти в себя, окровавленный Яри молодого человека проткнул ему грудь, отправив его в ад вместе с остальными товарищами.

Он быстро обернулся, чтобы помочь своему приятелю, подавив раненую лошадь ударом в бок. Это был не слишком разрушительный удар, но в сочетании с более ранним ранением это было гораздо больше, с чем лошадь могла бы справиться. Она рухнула на бок, готова сделать все, чтобы притупить боль.

Уже предвидя, что его лошадь - в какой - то момент в ближайшем будущем-упадет, всадник уже освободился от стремян и грациозно перекатился на ноги, держа в каждой руке по катане и ухмыляясь ртом, полным черных зубов.

- Ты хочешь умереть, Бойе?

Спросил он с сильным акцентом, слова его были едва различимы.

Даже если бы он спросил их по-испански, намерение все равно было бы понятно, и их ответ был бы таким же.

- Умри, жиратель седел"

Аритада ответил, вытирая пот со лба, когда он приблизился с агрессией, намереваясь закончить бой быстро теперь, когда у него был Еритомо, чтобы помочь ему.

Острое острие его копья было легко отведено двумя катанами, но другое острие копья- посланное почти одновременно-было совсем другой историей, поскольку оно оторвало кусок сбоку от его живота.

Человек хмыкнул, ослабив хватку на одном из мечей, чтобы оплакать свою рану и попытаться остановить безжалостный поток хлынувшей крови.

В этот момент слабости его жизнь была потеряна, когда два копья пронзили его торс, оторвав ноги от пола.

Они освободили свое оружие и оглядели поле боя, совершенно измученные временем, проведенным в битве.

-Ты снова стал лучше, Еритомо.

Лениво заметил Аритада, как будто они были вовсе не на поле боя, а внутри додзе. Это было странное ощущение. Они сражались так долго, что, хотя он дрожал от страха, адреналин больше не проникал в его кровь, и его мысли дрейфовали к обыденному.

-Как и ты, брат.

Там было много обрывков, но с первого взгляда они не могли увидеть никого, кто нуждался бы в помощи.

Морохира кричал уже довольно долго, его энергия, казалось, никогда не ослабевала. Он был яростным бойцом, и многие враги пали к его ногам. У него не было большой техники-если не считать удара копьем – - но то, чего ему не хватало в технике, он восполнял духом и чисто животной агрессией.

Многие люди в той битве пали к его ногам. Он метался туда-сюда, сражаясь со всем, что попадалось ему под руку. Его копье уже давно было выброшено после того, как превратилось в расколотое месиво, и теперь он сражался с топорами в каждой руке, как с отдельными людьми, которых он убил.

Он сражался с таким варварством и был покрыт таким количеством крови, что временами враги с трудом отличали его от своих.

Гибкий наемник направил на него копье со спины своего коня, выбирая его в качестве следующего противника. Оба были украшены кровью, и это наверняка будет ужасное столкновение.

Лошадь понеслась галопом, и Морохира последовал за ней, подбежав к ней сбоку. Он взмахнул топорами, словно собираясь ударить, и, повинуясь инстинкту, стройный всадник прикрыл бока коней металлическим древком копья.

Но это был величайший просчет. Его предсказания основывались на логике. Но никто не мог удержать Морохиру. Размахивание топорами было всего лишь побочным эффектом размахивания руками. И это все еще было всего лишь ответвлением более смелого намерения.

Он прыгнул вверх, используя свои мощные ноги, и поймал всадника со всей силы, сбросив его с лошади. Все было кончено в одно мгновение, когда топор вонзился в череп испуганного человека, освободив его от всех смертных недугов.

Он грубо вытер кровь с лица тыльной стороной ладони, оглядывая поле боя в поисках следующего человека.

Ошеломленный мощной смесью спасительных гормонов, которые плавали вокруг него, он издал ревущий рев.

- AAAAAAAAAPPPPPPPPPPPP!

Разбивая кулаки, которые держали топоры вместе.

Оба парня смотрели на такого агрессивного бойца, бледнея. Можно ли это все еще назвать человеческим?

- Думаешь, он сможет сразиться с большим ублюдком?

спросила Аритада, имея в виду Очи.

- Не знаю... но я не хочу попробовать спросить.

Морохира также отлично справлялся с уменьшением числа врагов, так что увести его от резни в многоперсональной битве в любом случае было бы невыгодно для них в долгосрочной перспективе.

Все еще тяжело опираясь на копье-хотя дыхание постепенно возвращалось-взгляд Аритады был прикован к какому-то предмету у его ног, и после вспышки вдохновения его пальцы вскоре начали работать над камнем размером с кулак, ослабляя его.

Он подбросил его вверх и вниз в руке, улыбаясь.

- Теперь это... это то, что мы можем сделать.

После многих лет, проведенных в упражнениях по метанию камней в Тадакату, его меткость была довольно хорошей, и с размером луковичной головы мамонта не было ни единого шанса, что он промахнется.

ТСК

Она отскочила от непокрытой головы с характерным глухим звуком, как будто он ударился о кусок дерева. Гигант заметно вздрогнул, но не мог уделить им времени, чтобы обернуться, так как его внимание было полностью занято двумя перед ним.

- Хо-хо... мне нравится, к чему ты клонишь, Аритада.

Еритомо нашел свой собственный камень и запустил им в великана. Он прицелился немного не туда, и ему удалось попасть только в верхнюю часть плеча, но все же этого было достаточно, чтобы отвлечь его.

Ишияма, хотя и сильно измученный и с почти непостижимым количеством ранений, все еще сохранял спокойствие и анализировал промежутки времени, в течение которых внимание гиганта колебалось.

Он не знал, кто так отвлекает его, но, кто бы это ни был, он был благодарен.

Через некоторое время – по крайней мере, для двух метательных камней-эффективность, казалось, сошла на нет.

- Черт побери... пошли, мы переезжаем.

Аритада двинулся вперед с копьем в руке, полностью игнорируя все свои инстинкты, которые кричали, предупреждая его о том, насколько опасен этот человек.

После короткой паузы Еритомо последовал за ним, отбросив камень, который собирался бросить.

Гигант стоял к ним спиной, и не было ни малейшего намека на то, что он может защищаться. Но что-то заставило их воздержаться от удара. Даже когда он не смотрел на них, было ошибкой представлять его беззащитным.

Глядя на свои дрожащие руки, сжимавшие копье, и на руки, которые отказывались двигаться, Аритада резко потрянул головой, пытаясь рассеять свой иррациональный страх.

Он быстро сделал выпад, его удар содержал чистое намерение убить, целясь в центр туловища мамонта.

УДАР

Но его удар так и не достиг намеченной цели. Внезапно перед глазами у него все расплылось, а потом он почувствовал, как какая-то сила ударила в его шест, направляя копье в сторону.

Он нахмурился, ударил снова, жестом приказав своему другу сделать то же самое.

УДАР

Первый удар был еще раз отклонен, в то время как второй был отклонен самым крошечным краем.

Ишияма увидел их озадаченные лица, полностью понимая эмоции, которые они испытывали. Такой скорости не должно быть. Да и не должно быть такой силы. Не было ничего плохого в том, что они имели дело с чудовищем.

Но это не означало, что наличие двух лишних мальчиков не пошло им на пользу. Это давало Ишияме и Дзикодзи самую короткую передышку, чтобы они могли начать агрессивную, а следовательно, и более эффективную атаку.

Только они быстро приближались к полному истощению, а этот гигант еще даже не вспотел. С каждой секундой, потраченной на борьбу, боль продолжала усиливаться по мере того, как действие адреналина ослабевало. Чем дольше тянулся бой, тем больше они оказывались в невыгодном положении.

Когда нагината Очи извивалась за его спиной, имея дело с быстрым ударом копья, нацеливавшимся на его торс, Ишияма быстро вошел внутрь, подбираясь ближе, чем когда-либо прежде. Он помешал гиганту повернуть свою точку обратно и позволил Джикодзи нанести серию ударов.

Он потянулся к единственному незащищенному куску тела мамонта-к его свободной руке. Он был такого размера и состоял из такого количества плотных мышц, что, вероятно, весил столько же, сколько тело среднего человека.

Старик изрешетил его порезами, пытаясь задеть сухожилие и сделать бесполезным. Ему почти удалось рассечь бицепс, но в последнюю секунду рука дернулась, и ему пришлось довольствоваться шишкой на предплечье.

И все же это была не пустяковая рана. Это, несомненно, сделало бы эту руку трудной для использования в течение некоторого времени.

Или нет. Эта мысль мгновенно оказалась ошибочной, когда огромный ствол дерева принял скорость змеи и обвил толстыми пальцами шею Ишиямы, заключая его в тюрьму.

Хватка была крепкой, и хотя предводитель стражников Накатане сопротивлялся, он не мог ее ослабить. Его оторвало от Земли и подняло высоко в воздух. Давление на его шею усилилось, перекрывая доступ кислорода.

Хотя его легкие почти ушли в могилу, его борьба еще не умерла. Он снова и снова наносил удары по руке гиганта, орудуя своим вакидзаси с жестокой настойчивостью.

Другие люди держались на расстоянии, используя его теперь освобожденную нагинату, и независимо от того, сколько ран нанес Ишияма, ужасающая хватка, казалось, никогда не ослабевала, и он начал идти по пути в ад с односторонним движением.

<http://tl.rulate.ru/book/33825/1086165>